

The первая глава

Flower Dance обещал жениться на Юньнань Фэн.

Он был счастливее, чем Хуа Мо Се, как будто видел, что титул хозяина клана Хуа уже близок.

Юн Шуй Шэн опустил голову, тонко замаскировав лисиную улыбку на лице.

До рождения Юншуй искал кого-нибудь, чтобы увидеть дату, а через три дня это был благоприятный день, так что лучше было бы жениться.

Итак, свадьба была назначена на три дня позже.

Результат, естественно, радостный!

Лишь после того, как линия людей исчезла из поля зрения, призрачный старик получил возможность спросить сомнения в своем сердце.

"Почему мисс согласилась на этот брак? Семья Юнь настолько нетерпелива, что даже держит в заложниках болезнь женщины, что в этом должна быть какая-то кошачья мята".

Танец Хуа Лайт был тихим, отворачивающимся и неглубоко улыбающимся. Конечно, она бы не вышла замуж за Юньнань Фэн. Она делала ставки, делая ставки на счастье своей собственной жизни, и, возможно, большую ставку, на свою собственную жизнь.

.....

.....

Три дня прошли быстро, семья Yun имеет значительное положение в городе Yunan, молодое поколение самого лучшего фэна семьи Yunnan хочет завязать узел с танцем Hua семьи Hua Light, новости распространились как торнадо, весь город Yunan, все обеспокоены об этой свадьбе.

Hua Light Dance переехал из старой виллы в роскошную новую.

Она никуда не уходила три дня, как будто ждала свадьбы.

И в эти три дня Чу Юань никогда не появлялся, как будто земля испарилась.

Старый призрак был взволнован, как муравей на горячем горшке, неоднократно отпугивал, но танец Хуа Лайт был молчалив, что заставляло его еще больше волноваться.

Рано утром третьего дня весь Цветочный Дом шумел от активности.

Flower Light Dance носит дорогие свадебные платья от ведущих французских дизайнеров, а существует восемнадцать комплектов свадебных платьев в одиночку, каждый из которых стоит немалых денег.

Восемнадцать комплектов свадебных платьев, даже если семья Юнь сильна, их невозможно изготовить за три дня, поэтому видно, что они были подготовлены.

Только для танца "Хуа Лайт" было десять визажистов, все они были лучшими визажистами в Китае, и я слышала, что они служили только звездам первого эшелона.

Хуа Цинду сидел перед зеркалом для макияжа и позволял им скрипеть.

Она уже красавица, а после макияжа еще более ошеломляющая.

Все было готово, а теперь пришло время жениху жениться.

"Мисс, еще не поздно отступить". Это был сотый раз, когда Призрак Лао говорил за эти три дня.

Но, как обычно, ответа не последовало, и Хуа Цинду, казалось, решил жениться на семье Юнь.

Старый призрак волнуется, как муравей на горячем горшке, Чу Юань не показывает своего лица, и он не может отговорить Хуа Цинду, хочешь посмотреть, как она прыгает в огонь?

Приехала Хуа Мо Се в сопровождении дворянки в тридцатые годы, вся перламутровая и молодое поколение семьи Хуа.

"Как идут приготовления, Май?" Сегодня Хуа Мо Се был одет в красный и светящийся костюм, выглядящий так, как будто он был на десять лет моложе. <>

"Маленький танец, сестра Лан не в добром здравии, дочь нашей семьи Хуа выходит замуж и вокруг никого не может быть, если вы не возражаете, позвольте мне послать вас вместо сестры Лан?" Дворянка сказала молчаливым голосом.

Ее зовут Линь Цзинь Юнь, ей было двадцать лет, когда она последовала за Хуа Мо Се, она была собственной матерью Хуа Цинфэн, в то время мать Хуа Цинфэн тоже поссорилась, но в конце концов, эта женщина жила в семье Хуа открыто и честно.

"Не нужно, у меня есть мама". Хуа Цинданс встал и повернулся, чтобы посмотреть на них.

Когда "Танец света Хуа" обернулся, все молодые члены семьи Хуа были ошарашены, он был слишком красивым, если бы его поместить в древние времена, он определенно стал бы бичом для нации и народа.

Мерцание ревности вспыхнуло на лице Линь Цзинь Юнь, пока это была женщина, видя текущее Хуа Цинду было ощущение стыда за себя.

"Собака, которая кусает Лю Донгбина, не знает доброго сердца." Это было сказано Hua Miao Miao, который, казалось, держал обиду на Lin Jin Yun, когда в действительности, она сказала это из ревнивого гнева.

"Убирайся отсюда!" Хуа Циндэнс бесстрастно ругался.

"Маленький танец, сегодня твой большой день, не сердись". Хуа Мо Сие ослепил Хуа Мяо Мяо, успокоив Хуа Мяо танцевать слегка.

"Ты мне завидуешь". Hua Light Dance посмотрел на Hua Miao Miao.

"Ревнуешь к тебе?" Смешно, тебе есть чему мне позавидовать". Хуа Мяо Мяо сказала пренебрежительно, но с неестественным выражением лица.

"Ты ревнуешь, что я могу выйти замуж за Юньнань Фэн, я слышал, что ты однажды сказала другим, что хочешь выйти замуж за такого человека, как Юньнань Фэн в этой жизни, к

сожалению, Юньнань Фэн на тебя не похож."

"Ты....." Хуа Мяо Мяо завязала узлом ее слова, ее лицо покраснело от злости. Хуа Цинду не ошиблась, она так сказала. Оглядываясь назад, слова били себя по лицу.

Hua Light Dance подошел к Хуа Мяо Мяо, наклонился к ее уху и сказал низким голосом: "Лучше не связывайся со мной, не думай, что никто не знает о тебе и Хуа Руи, или я позволю тебе, братьям и сестрам, потерять свою репутацию и превратиться в уличных крыс, о которых все кричат".

Лицо Хуа Мяо Мяо выкрасилось в белый цвет и в ужасе посмотрело на Хуа Цинду, откуда она узнала? Если другие знают, что их братья и сестры кровосмесительны, не говорите, что о них думают посторонние, даже семья Хуа без колебаний позволит их братьям и сестрам испариться из мира, чтобы сохранить свою репутацию. Чем больше Хуа Мяо Мяо думал об этом, тем страшнее она становилась, и ее тело невольно дрожало.

Хуа Цинданс выпустил холодный смех и тайно выпустил отвратительный крик. Она бы не выделила что-нибудь настолько отвратительное, если бы Цветок Мяо Мяо не наскучил ей, как муха.

Толпа была любопытна на мгновение, что именно светлый танец Хуа сказал Хуа Мяо Мяо, удивительно пугая последних в это состояние.

"Не волнуйся! До тех пор, пока ты будешь держаться от меня подальше и не будешь меня больше беспокоить, это никогда не будет известно". Hua Light Dance спокойно завершил выступление и сделал два шага назад, больше не обращая внимания на Hua Miao Miao. Говорить такие отвратительные вещи только испортит ей рот.

В этот момент вбежал телохранитель семьи Хуа и сказал всем, что кортеж семьи Юнь, чтобы принять невесту, находится в полчаса езды. <>

"Маленький танец, уже почти пора идти, познакомиться с бабушкой и другими дядями." Фа Моше сказал.

Глаза Хуа Цинданс чихали, Хуа Мо Се делал это не из любви, а для того, чтобы сказать другим братьям, что моя дочь собирается выйти замуж за семью Юнь.

Но она не отказалась, молча сказав: "Поехали!"

Главный зал семьи Хуа, дед светлого танца Хуа, и два дяди присутствовали, и было еще два, один был Хуа Руи, и другой был самой выдающейся ведущей фигурой поколения семьи Хуа, Хуа Шенг.

Группа людей пришла в главный зал.

"Бабушка, первый дядя, второй дядя, и старший брат, третий брат, здравствуйте!" Цветок слегка танцует реверанс.

Это был ее первый раз в главном зале, у семьи Хуа было серьезное патриархальное мышление, в главный зал допускались только мужчины.

Если бы не женитьба на семье Юнь, не было бы возможности войти в главный зал, "Танец Цветочного Света" думал о себе с самоуничижением.

Деда Хуа Цинду звали Хуа Циншань, ему было за 80, у него были белые волосы, но он был очень утилитарным и всегда держался за великую силу семьи Хуа.

Старшему из трех братьев семьи Хуа, Хуа Мо Ман, уже пятьдесят лет, и он должен был стать главой семьи давным-давно. Он знал про себя, что это невозможно, поэтому он возлагал все свои надежды на своего сына, Ханашенг.

Второй, Хуа Мо Янь, также собирается бежать в пятый раз, глядя на безнадежность положения главы семьи, глядя на жизнеспособность Хуа Циншань, предполагается, что после его смерти эта старая вещь может быть еще несколько лет, поэтому он также прикрепил свою надежду на своего сына Хуа Руя.

Однако Хуа Мо Се на удивление забрался в семью Юнь, что дало им сильное чувство кризиса.

"Хорошо! Старый Сан родил чудесную дочь!" Хуа Циншань сказал три хороших слова подряд, и он не знал, сказать ли, что танец Хуа света был хорош или сказать, что этот союз был хорош.

"Папа, старший брат, второй брат, приветственная вечеринка семьи Юнь будет здесь примерно через полчаса, я привезу Маленький танец, чтобы попрощаться со всеми, в конце концов, после сегодняшнего дня, эта моя дочь будет членом семьи Юнь". Два слова семьи Юнь были особенно сильно укушены Хуа Мо Се, и любой мог услышать самодовольство в его тоне.

Старые лица Хуа Мо Яна и Хуа Мо Яна были мрачными, и было трудно надеть улыбку. В конце концов, с семьей Юнь было бы трудно сказать, кто примет титул главы семьи Хуа в будущем.

Напротив, у Хуашэна всегда была слабая улыбка на лице и нежный тон, когда он смеялся: "Шестая сестра сегодня так красива, что, боюсь, мы не сможем найти никого во всем городе Юньнань, кто мог бы с ней сравниться". Большой Брат здесь, чтобы поздравить Шестую Сестру с ее счастливым новым браком и поиском Гуру Руйи".

"Спасибо, старший брат!" Хуа Лайт Дэнс сказал мягко.

Женщина, которую он жаждал более десяти лет, сегодня будет лежать под проклятой вершиной Юньнань и будет счастлива. Его психика была извращена до предела, мораль и этика были ничто в его глазах, не говоря уже о том, что Хуа Цинду был его двоюродным братом, как насчет его собственной сестры? Он пожалел до смерти, почему не сделал этого раньше, теперь нет шансов, не говоря уже о том, что она собирается выйти замуж за семью Юнь, всего десять минут назад получил сообщение от Хуа Мяо Мяо, которое заставило его вспотеть холодно, танец света Хуа на самом деле знал о своей встрече с Хуа Мяо Мяо. Но он всё равно не хотел....

"Старший брат, второй брат, Маленький Танец собирается жениться на семье Юнь, это большой праздник для всего мира, но как я смотрю на вас, ребята, не кажется мне слишком счастливым из-за этого?" Хуа Мо Се спросил с улыбкой. Поскольку Хуа Цинфэн не боец, я надеюсь, что он не был зажат этими двумя старшими братьями, и теперь, когда я вижу лица этих двух людей действительно утонувшими, я чувствую облегчение в своем сердце.

Услышав это, лица Хуа Мо Аск и Хуа Мо Аск выглядели ещё тяжелее и не сказали ни слова.

"Третий дядя, Little Dance - это то, на чем мы все смотрели и росли, и теперь она собирается выйти замуж и стать женой чужой семьи, мой отец и второй дядя очень грустны в своих сердцах, так что, хотя это большое счастливое событие для всего мира, они грустны в своих сердцах, и это нормально, что они не смеются". У Ханашена всегда было нежное выражение

лица, что имело смысл.

"Третий дядя, мы все не можем отпустить Сяо Май, когда она собирается замуж, но я не понимаю, как ты не выглядишь так, будто совсем не отпускаешь. Должен сказать, что дядя Сэм труднее нас, мы должны этому научиться, иначе мы будем подавлены до смерти, если девочка из Хуа рано или поздно выйдет замуж! Это все наша вина, что мы слишком эмоциональны".

Как только эти слова вышли наружу, самодовольная улыбка Хуа Мо Се застыла на его лице, и эти несколько слов Хуа Шенга нанесли ему ярлык тонкосердечного и несправедливого, по-настоящему сильного.

Хуа Мо спросил и Хуа Мо Ян посмотрел на Хуа Мо Се как если бы он съел мертвую муху и не мог не посмеяться. Хуа Мо спросил еще более благодарно и посмотрел на Хуа Шенга, который никогда его не подводил, он гордился этим сыном.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/861682>